

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY

School of Asian Studies
Faculty of World Economy and International Affairs

**Образ “Другого” – “Чужого” – “Врага”
в национальном строительстве КНДР**

**The image of “Other” – “Alien” – “Enemy”
in the national build-up of DPRK**

Zhanna Son,
PhD, Associate Professor

Moscow, 2022

Основной признак идентификации образа врага является преобладание дихотомической оппозиции **«МЫ–ОНИ» (свои–чужие)** в картине мира членов исследуемого социума.

О. Иссерс, : «Политические интересы требуют:

во-первых, положительной самопрезентации партии, общественно-политического течения или конкретного лидера (стратегия самопрезентации),

во-вторых, побуждения общественных групп к каким-либо действиям (императивная стратегия),

в-третьих, разграничения “своих” и “чужих” (стратегия формирования “своего круга”).

Разграничение “своих” и “чужих”, создание образа “Мы-группы” через очернение противника — достаточно традиционный прием политической борьбы».

Исследователь образа врага А.Н. Савельев, опираясь на антропологический подход, считает, что «враждебность в человеческом сообществе всегда связывается с чужеродностью (принадлежностью к иной стае)».

С точки зрения антропологов, «чужак – заведомый источник опасности, страха».

«**точно такой же механизм различения “своих” и “чужих”** действует и на ранних стадиях становления человеческих сообществ, при этом «поначалу все-таки появляются **“они”** – враждебные духи, творящие зло.

Именно для того, чтобы предупредить это зло, обособиться от него, и возникает потребность в закреплении **“мы”**».

«восприятие чужака в качестве врага уходит корнями в родоплеменное общество человечества. Именно тогда закладывались социально-психологические механизмы “образа врага”, как правило, вне своей микросреды.

Появились антитезы **“мы – они”**, **“свои – чужие”**, **“племя – враг племени”**... Привычка направлять нашу враждебность вовне, на тех, кто неизвестен нам, так же привилась у человека, как способность рассуждать, удивляться, изготавливать орудия».

Корейская культурная модель устройства космического порядка олицетворяет свободу и независимость родины.

Согласно древним корейским мифам КНДР олицетворяет СЕБЯ устройтелем миропорядка на Корейском полуострове.

Внешняя политика КНДР выстроена по модели древнего мифа о сохранении и поддержании Космоса (своей родины) и для нее разделенная Корея – это нарушение космической гармонии, восстановление единства возможно только при устранении внешнего врага (агрессора) в лице США.

США – агрессор, нарушитель космической гармонии.

На этих принципах строится и воспитательная политика корейцев на Севере, их национальное сознание и самоутверждение этноса.

Пока не будет уничтожен внешний враг (агрессор), корейцы Севера в любую минуту будут готовы противостоять этой агрессии, а идеологическая пропаганда для сохранения власти будет только усиливаться.

«**Образы “врага”** основываются на восприятии какого-либо объекта не только как незнакомого или чужого, но и оцениваемого как источника опасности. А ощущение опасности пробуждает такие эмоции, как страх, неприязнь, агрессия и ненависть»):

1) **негативное ожидание.** Всем действиям врага в прошлом, настоящем и будущем приписываются деструктивные намерения, направленные на нашу собственную группу («Все, что делает враг, либо плохо, либо имеет недобросовестные мотивы»);

- 2) **возложение вины на врага.** Враг рассматривается как источник всех бед, обрушивающихся на группу («Враг виновен в существующих трудностях и негативных обстоятельствах»);
- 3) **идентификация со злом.** Система ценностей врага представляет собой противоположность нашей собственной системе ценностей («Враг олицетворяет противоположность нам и тому, за что мы боремся; враг стремится уничтожить наши главные ценности и поэтому сам должен быть уничтожен»);
- 4) **мышление с нулевой суммой** («Что хорошо для врага, плохо для нас, и наоборот»);

- 5) **стереотипизация и деиндивидуализация** («Любой, кто принадлежит к вражеской группе, наш враг»);
- 6) **отказ проявить эмпатию** («У нас нет ничего общего с врагами; никакие факты или информация не изменят нашего восприятия; опасно, саморазрушительно и неуместно исходить из гуманных соображений и этических критериев по отношению к врагу»).

«образ врага «является целостным представлением об оппоненте, интегрирующим в себе как истинные, так и иллюзорные черты, качества и свойства» :

недоверие, возложение вины на врага, негативное ожидание, отождествление оппонента со злом, деиндивидуализация, отказ участнику в сочувствии.

«Еще один элемент архаического сознания, неразрывно связанный с образом “врага”, – образ “героя”.

Он выполняет функцию снятия дискомфортного состояния, вызванного действиями “врагов”, и выражает надежды населения на чудо: “герой” совершит его, победив “врага”»

**Героями КНДР являются Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и
Ким Чен Ын.**

Национальные стереотипы (в узком смысле понятия) — это естественные составные элементы национального сознания, своего рода «коллективное представление», помогающее людям осознать свою национальную принадлежность, свое отличие от других национальных общностей.

Стереотип воплощает в себе специфическое отражение ценностей, единообразное отношение к объекту, его усредненное восприятие.

Национальный стереотип отражается в риторике всех
вождей КНДР:

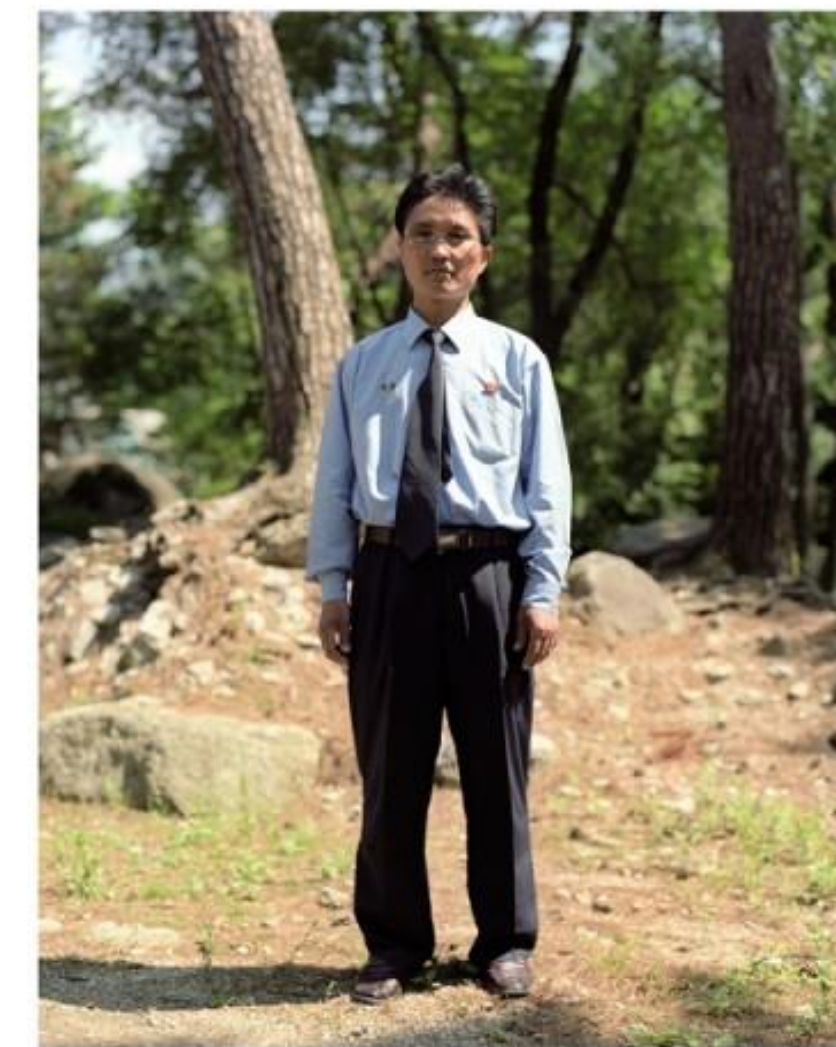
«Мы уже точно заявили, что Южная Корея не является
нашим главным врагом. Мы не пустим ни одной пули и
снаряда в Южную Корею. Потому что мы не считаем ее
подходящим противником наших вооруженных сил.

Это не с точки зрения сопоставления военных сил с
государством-обладателем ядерного оружия, а потому что
мы являемся одной нацией, которая не должна
сражаться» - ответ сестры руководителя КНДР, заместителя
заведующего отделом ЦК ТПК Ким Ё Чен на заявление
южнокорейской стороны о «превентивном ударе» по
Пхеньяну.

На основе синтеза приведенных выше теорий и подходов сформирован обобщенный список атрибутов/признаков образа врага:

- 1) наличие оппозиции **«МЫ–ОНИ»**;
- 2) акцентирование отличий между сообществами «мы» и «они» (например, с помощью стереотипов или метода дегуманизации врага);
- 3) угроза (ожидание негативных последствий, агрессии врага в будущем);
- 4) деструктивное начало, символическая принадлежность злу;

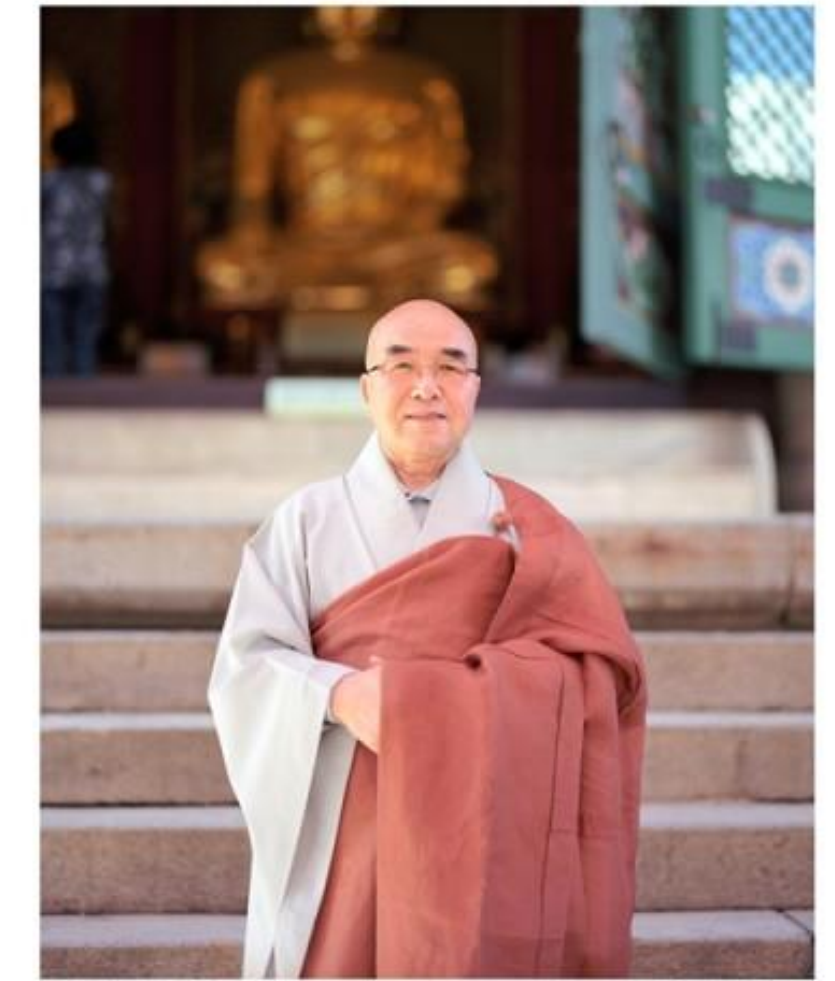
5) возложение вины на врага за негативные аспекты прошлого/настоящего;

6) ложность идеологии, верований, целей врага / обман или заговор;

7) противопоставление образу героя;

8) наличие жертвы деятельности врага (образ жертвы перекликается также с возложением вины и образом героя);

9) сюжет предательства (агентами врага, внутренними врагами);

10) персонифицированный образ агентов врага (пр
обезличенном, размытом образе основного врага);

11) негативные эмоции (страх, ненависть, гнев);

12) сила (могущество, потенциал) врага как
подтверждение его способности к осуществлению
угроз в будущем и обоснование причин эффективности
его деструктивной деятельности в прошлом и
настоящем.

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY

<https://oriental.hse.ru/>

Phone.: +7 (916) 263 94 78

Address: jason@hse.ru; 21/4 Staraya Basmannaya Ulitsa, Building 5, B, Moscow